

Александр Мирошник  
*Холмс и инопланетянин*

Рассказы



**Александр Мирошник**  
**Холмс и инопланетянин.**  
**Рассказы**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=11839752](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11839752)*

*ISBN 9785447420895*

**Аннотация**

В рассказах мы получаем удовольствие, следуя за дедуктивным методом решения проблем, который, однако, использует не только Шерлок Холмс. The following story is fictional and does not depict any actual person or event.

# Содержание

Холмс и инопланетянин	5
Любить нельзя убить	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

# Холмс и инопланетянин

## Рассказы

**Александр Мирошник**

*Редактор* Наталья Константиновна Мартэн

*Фотограф* Александр Мирошник

© Александр Мирошник, 2017

© Александр Мирошник, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4474-2089-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

# Холмс и инопланетянин

Когда случаются продолжительные командировки, моя супруга сопровождает меня. Это традиция нашей семьи. Недавно в городе, где мы жили неделю, жена обнаружила магазин гобеленов. В итоге, из поездки мы привезли гобелен размером примерно метр на метр. Хозяйка магазина рассказала, что покупает товар в Санкт-Петербурге, а туда гобелены привозят из Франции. В основном, это копии картин художников, которые современное компьютерное оборудование позволяет вышивать на ткани с высоким качеством. Но если картины Моне, Климта и других мастеров нам были знакомы, то кто нарисовал именно это полотно, мы не знали, и в магазине тоже не знали. Это, собственно, и подтолкнуло меня к вопросу – А что можно сказать о художнике по его картине? Если художник известен, то читаем биографию. А если нет – расскажет ли картина нам о неизвестном человеке?...

Но сначала о самой картине. На ней изображены крупным планом четыре простые, деревянные полки со старинными книгами. Моя супруга выросла в интеллигентной семье, где была большая библиотека и картина пробуждала воспоминания, создавала ощущение уюта. Поэтому, собственно, она её и купила.

По приезду домой гобелен, вставленный в раму, украсил стену комнаты. Разглядывая его, я решил, что тут можно применить дедуктивный метод Шерлока Холмса. Помнится, Холмс производил ошеломляющее впечатление на слушателей, когда излагал выводы, опуская цепь рассуждений. Потом он растолковывал Ватсону, как пришел к этим выводам и читатель вместе с доктором восхищался остротой ума и логикой сыщика. Ватсона рядом не было, но многократные просмотры популярного сериала сделали его присутствие почти осязаемым.

*– Холмс! Что вы думаете о человеке, написавшем эту картину?*

*– Послушайте, Ватсон, я вижу, что картина вам дорога. Вы хотите знать подробности о жизни этого человека? А не боитесь разочарования и горечи от этой истории?*

*– Ну что вы, Холмс! Я ведь даже не знаю кто он. Уж точно не мой родственник!*

*– Скорее всего, так. Я тоже не знаю его имени, но боюсь, что впечатление тепла и уюта, которое производит картина, померкнет при её пристальном изучении. И это чувство уже не вернётся.*

*– Вы преувеличиваете Холмс. Что бы вы там не рассказали – это всего лишь ваши предположения.*

*– Как знать Ватсон, как знать. Предположения, если их*

доказать, становятся убеждениями. Причем, не только моими, но и вашими. А убеждения меняют отношение к реальности. Но раз вы настаиваете, то извольте...

Художник родился в состоятельной семье во Франции, но не в Париже. Отец был образованным человеком, и их большая библиотека включала энциклопедию и справочные издания. Семейный бизнес – виноградарство и виноделие. Молодой человек не стал продолжателем дела. Он увлекался большим теннисом, был членом престижного клуба и даже получил приз за участие в соревнованиях. Потом уехал в Париж, где изучал живопись. Ему нравился Пикассо, но сам рисовал как ученик в классической манере. Когда родители умерли, дом и обстановку продали за долги. С собой он забрал несколько книг из библиотеки – сколько смог унести. Материальное благополучие юноши рухнуло. Пришлось поселиться в мансарде в узенькой комнате. Над дверью на двух деревянных полках поместил своё богатство. За неимением места на стенах памятные фото приколол за книгами кнопками. Потом он заболел и уже не мог выходить на улицу. Денег нет. Хозяин помещения согласился принять в оплату картину большого размера, которую можно повесить внизу, в кафе для уюта. Художник, сидя на кровати, нарисовал свои две полки с книгами, из которых он сделал четыре, повторив книги со сдвигом вправо для придания больших размеров картине. Грустная история, Ватсон. Грустная история. Вот, пожалуй, и всё, что смогла

мне рассказать картина об этом человеке.

– Холмс, но как? ... Я вижу то же самое, ну насчёт того, что полка с книгами у художника было только две понятно, но где вы взяли остальные детали?

– Нет ничего проще, дорогой друг. Посмотрите, что стоит на полках! Это старые тома французской энциклопедии в дорогих переплётах и несколько дешёвых современных книжечек. Справочные издания посвящены виноделию. Скорее всего, они принадлежали отцу, что видно из того, как книги дороги молодому человеку – он их не продал. А вот и он сам на фото. В руке теннисная ракетка, на другой полке теннисный мяч и приз современного клуба популярного у богатой молодежи. Ну не мог он сам заниматься винодельческим бизнесом, не мог, ... а вот хорошо жить за счет отца – мог. А почему жил не в Париже, да потому, что вот туристический справочник по городу – зачем он парижанину? Дешёвое издание. Конечно, молодой человек приобрел его потом, когда с последними позитками приехал в столицу. Про то, что он пробовал себя как художник, говорит брошюрка о Пикассо, эскизы пейзажей, приколотые кнопками за книгами, и кисточки в стакане. Вот, собственно, и все факты. Остальное – мои догадки. Однако, о крайней нужде свидетельствует сильный контраст между дорогими старыми и дешевыми новыми вещами и эти две грубые полки, которые художник нарисовал как четыре.

*– Действительно, всё просто, после того как вы объяснили, Холмс.*

Глядя на гобелен и воображая приведенный диалог, я вспомнил события, случившиеся со мной в далеком детстве. Нет, не вспомнил – увидел. Тот мальчик думал, говорил и чувствовал совсем не так как я сегодня. Для меня он инопланетянин на планете, где и сейчас 1956 год.

Ему шесть лет. Родители привезли его к бабушке и бабушке на лето. У них свой дом в южном городе Алма-Ата. Там мальчик выживает в непривычном и непонятном мире. Вокруг тревога. Единственный способ ориентироваться – запоминать как можно больше информации. Что пригодится – неизвестно. Зато потом, когда возникнет реальная угроза, можно из памяти достать то, что нужно. Конечно, многих детей, когда они не понимают ситуации охватывает страх, и тогда они просто громко плачут. Придет добрый взрослый человек, успокоит и решит проблему. Но этот мальчик был так устроен, что думал и решал проблемы сам.

В воскресный день дедушка поехал с внуком на трамвае через весь город в «Парк культуры и отдыха». Он намеревался погулять с внуком и посетить зоопарк.

Приехали. В парке много людей. Дорога проходила мимо озера, где проводились соревнования моделей кораблей. Громко чихали бензиновые моторчики, корабли были очень красивыми. Особенно длинный серый военный ко-

рабль с маленькими пушками. На это стоило посмотреть! Корабли плыли от берега до середины озера, разворачивались вокруг буйка и возвращались. Время остановилось. Мальчик ничего не видел кроме кораблей. Он протискался среди детей к самой кромке воды и замер в восторге. Когда приплыл последний корабль, толпа стала расходиться. А где дедушка? Быстрая паника и беспорядочный поиск сменились оцепенением от сознания случившегося. Он один.

Мальчику и в голову не пришло плакать или просить помощи у взрослых. Конечно, он тогда ещё не читал детективов и не видел кино, но дедуктивный метод работал сам по себе. Нужно идти домой. Дом там, откуда приехал трамвай. Трамвай у выхода из парка... вперёд!

Люди идут к озеру, следовательно, идти нужно в другую сторону. Вышел из парка. Площадь, автобусы, а трамвая нет. Значит не та дорога. Вернулся с людьми к озеру. Снова пошёл против потока. А вот с этого места виден выход из парка, где нет трамвая, но люди ещё идут и с другой стороны. Вперёд, именно туда. Шёл долго, наконец, другой выход из парка. В отдалении звонок трамвая. Туда. Вот и остановка.

Трамваи тогда были почти наполовину сделаны из дерева – оконные рамы, двери. Там обязательно был кондуктор, который поворачивал пшикающий воздухом кран – открывал, закрывал двери и ещё продавал билеты. Ступеньки высокие, на них конечно можно забраться, но как получить билет. С родителями мальчик жил в маленьком горняцком го-

роде. Ему ещё не приходилось что-то покупать самому, но он понимал, что для этого нужно. Люди давали кондуктору монетки и получали билеты. У него нет монет, следовательно, билет недоступен. Мальчик не знал, что для детей проезд бесплатный. Он думал, что если у него не будет билета, то кондуктор отдаст его милиционеру. А вот это было ужасно стыдно и совершенно невозможно, ... трамвай закрыл двери, звякнул и уехал.

Мальчик пошёл по тротуару в сторону, куда уехал трамвай. В ту пору в районе парка была частная одноэтажная застройка. Высоких заборов не было. Обычно штакетник отделял палисадник перед домом от тротуара. Стоял солнечный летний день. Мирно журчала вода в арыках. Только мальчику было холодно. Все его существо замёрзло внутри, Но снаружи он был спокоен. Шёл деловито. Только бы никто не догадался, что он потерялся! Только бы не узнал! Почему-то, он очень боялся этого.

Одну за другой переходил узкие улицы. Транспорта не было. Но вот пошли многоэтажные дома. Первая широкая улица, по которой едут машины. Остановился, стал наблюдать. Когда другие люди начали переходить дорогу, пошёл и он. Так научился переходить дороги.

Другая беда, хотелось пить. Как хорошо, что на планете того времени были водоразборные колонки. В центре города водопровод уже подводили к домам. Колонками не пользовались, но их ещё и не убрали. Чтобы из носика колонки по-

шла вода, нужно было нажать на тугой рычаг вверху. Колонка в рост мальчика. Нажать на рычаг получалось, только если схватиться за него двумя руками и повиснуть. Вода шла, но как же её пить? Удавалось поймать ртом только несколько последних капель. Проходивший мужчина подошёл, нажал на рычаг и сказал: «Пей пацан». Напился, подставляя ладошки под тугую струю. Облил колени и сандалии. Хотел сказать «Спасибо, дядя», но мужчина уже ушёл.

Дошел до площади. Трамвайные пути шли прямо через неё. Пришлось обходить далеко, мимо большого дома с колоннами. Это было здание Центрального комитета компартии Казахстана. Мальчик этого не знал и только с опаской посмотрел на милиционеров у входа. Много чего не знал мальчик. Не знал названий улиц, а их он пересек 54. Не знал, сколько прошло времени. Только солнце стало не таким жарким и тени длинными. Час проходил за часом, а мальчик все шёл с застывшим на лице спокойным и деловым выражением.

Конечно, к тому времени дедушка и бабушка уже написали заявление в милицию. Все постовые в городе получили описание потерявшегося ребенка. Бабушка была дома – она плакала, а дедушка каждые полчаса ходил в милицию. Там ему говорили: «Ищем. Пока результатов нет». Родителям решили до ночи не звонить.

Мальчик подошёл к длинной парковой зоне, которая тянулась вдоль территории машиностроительного завода. Это

место он уже узнал, так как гулял тут с дедушкой раньше. Холодный ком в душе начал таять. Он продолжал идти вдоль трамвайного пути, но уже улыбался. К тому времени он прошагал пятнадцать километров маленькими шагами, много тысяч шагов. И вот, наконец, поворот на свою улицу. До свидания, трамвай. Вперёд, вперёд к дому.

Странно, калитка распахнута, дверь тоже. Мальчик на веранде вымыл руки, пошёл на кухню и сел к столу. Дедушка в спальне утешал бабушку и снова собирался идти в милицию. Услышали шум и выбежали. За столом сидел внук и показывал ладошки:

– Бабушка, я хочу кушать. Руки чистые.

*– Холмс! Ну почему вы решаете проблемы, а у меня это не выходит?*

*– Дорогой друг, вы сами ответили на этот вопрос. Проблемы я решаю сам, а вы рассчитываете на мою помощь.*

# Любить нельзя убить

Любимое время у человека не лето, не зима, а отпуск. Мы с женой планируем его заранее, как правило, за несколько тысяч километров от дома. В тот раз решили побывать в городе Лион во Франции. Собственно, там мы уже были раньше, супруга неоднократно, а я один раз, несколько лет назад. Однако это был особый случай.

Дело в том, что мне нравится читать собрания сочинений французских прозаиков XIX века. Библиотека досталась в наследство от родителей. В шестидесятые годы они подписывались на приложения к журналу «Огонёк» и получали книги по подписке. Собрания сочинений я читал от первой страницы первого тома до последней страницы последнего тома, включая биографию автора, его письма, комментарии к тексту и другие приложения. Именно так получаешь максимальное удовольствие. Пока читаешь, хорошо узнаёшь автора, он становится другом, общение с которым приятно скрашивает досуг.

Тот год для меня был годом Проспера Мериме. В одном из томов, при описании посещения автором города Лион содержались сведения о необычной картине кисти Рубенса. Когда мы с женой раньше были в Лионе, то по музеям не ходили. Денег было мало, нервов требовалось много и, по сути, поездка была не развлекательной. Поэтому сейчас хоте-

лось восполнить упущенное. В общем, решили посмотреть эту картину. По опыту знаю, что когда есть определенная цель, то путешествие становится вдвойне интересней.

Итак, скоростной поезд ТЖВ доставил нас из Парижа в Лион на знакомый вокзал Перраж. Остановились рядом в гостинице «Кампаниль» и на другой день пошли искать музей. Он оказался расположенным на площади, восточную сторону которой занимал фасад мэрии города, а сам музей разместился в старом здании бывшего монастыря на южной стороне. Картину Рубенса мы сразу увидели на втором этаже в большом зале. Это было огромное полотно, закругленное сверху, размером примерно 3 на 5 метров, которое занимало весь простенок. С двух сторон находились проходы в следующий зал. Картина оказалась точно такой, как её описал Мериме 170 лет назад. Захотелось узнать её историю, но на стойке информации у входа сказали, что сведений об этой картине у них нет. Не было репродукций или другой информации и среди литературы в коммерческом отделе.

Ну да ладно, – подумал я. – Потом прочитаю в интернете. Так и сделал после возвращения из отпуска. Выяснилось, что музей имеет подробный сайт на многих языках мира, даже на саха, который содержит перечень всех картин Рубенса, представленных в экспозиции, а вот именно эта картина в перечне отсутствует. Направил запрос в музей по электронной почте, но ответа не получил и история стала попадать детективом.

Через пару лет мы с женой решили встретить Новый год в Вене. Время поджимало, а где находится консульство Австрии в нашем городе, узнать не могли. Поэтому решили взять шенгенскую визу привычным способом во французском консульстве, а уже из Франции махнуть в Вену. И вот, самолёт «Эйр-Франс» благополучно доставил нас из Амстердама в Лионский аэропорт «Сент-Экзюпери». На этот раз остановились в «Гранд отель Меркур Шато Перраж», в том же районе и снова отправились в музей. Картина на месте, а вот информация, по-прежнему, глухо заблокирована.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.